

с самого начала расходует свою энергию на выработку железной церковной организации. Основная черта католической церкви — это власть, господство, дисциплина. Во главе католической церкви стоит папа, считающийся единым праведным наместником Христа — первым епископом. Папы имели не только власть духовную, но и светскую, созданную исторически, что после не раз приводило к продолжительной борьбе пап с королями. Кульминационного пункта достигла она с признанием непогрешимости папы в делах веры.

В отличие от католицизма, православная церковь не приписывает непогрешимости какому-либо одному человеку (папе): по ее представлениям, непогрешимой признается вся православная церковь, которая, по мнению Данилевского, есть собрание всех верующих всех времен и всех народов под главенством Иисуса Христа и под водительством святого Духа, выражающая свое учение посредством вселенских соборов. По сравнению с католицизмом, внутренняя жизнь православной церкви отличается большей свободой. Так, решающий голос на вселенских соборах принадлежал епископам, но сощещательный имели и клирики, и простые миряне, особенно философы и богословы, принимавшие участие в соборных прениях и помогавшие епископам своими указаниями и возражениями. В отличие от католичества, православие разрешает читать библию мирянам. Если для католичества характерно внешнее единство («власть, господство, дисциплина»), то для православия — скорее единство внутреннее: соборность, понимаемая как причастность православных общему Абсолюту. Православие не стремится к прямой светской власти, концентрируя свое внимание на душах людей. Различен на Западе и Востоке способ богословского мышления. Стремясь к истине умозрения, восточные мыслители заботятся прежде всего о правильности внутреннего состояния мыслящего духа; западные — более о внешней связи понятий. Восточные для достижения полноты истины ищут внутренней цельности разума: того, так сказать, средоточия умственных сил, где все отдельные деятельности духа сливаются в одно живое и высшее единство. Западные, напротив того, полагают, что достижение полной истины возможно и для разделившихся сил ума... Одним чувством понимают они нравственное; дру-

гим — изящное; полезное — опять особым смыслом; истинное понимают они отвлеченным рассудком, и ни одна способность не знает, что делает другая, покуда ее действие совершится.

В результате различий посредников, передавших Западу и России христианство, кардинально различались особенности христианского воспитания в этих — католических и православной — странах: «богословие на Западе приняло характер рассудочной отвлеченности — в православном мире оно сохранило внутреннюю цельностью духа» (И. В. Киреевский).

Не вмешиваясь непосредственно в дела светской власти, православие оказало, тем не менее, определяющее влияние на русскую политическую традицию. Исследовавший этот вопрос И. Н. Ионов отмечает, что одним из центральных понятий государственной идеологии Византии было понятие таксиса, сущность которого заключалась... в сближении, соединении земного и небесного порядков. Соединяющей силой была власть императора, нормальное функционирование которой во многом снимало напряжение (противоречие между сущим и должным, между земным и небесным порядком). Тем самым в православии власть «настоящего», православного царя становилась гарантом возможности будущего «спасения» после смерти... Если в европейском городе в протестантской среде верования толкали человека к активной экономической деятельности (ее успех помогал ему убедиться в своей «избранности», в грядущем индивидуальном «спасении»), то в русском городе перед человеком открывался не экономический, а политический путь «спасения», причем с сильной коллективной составляющей. Отсюда, с одной стороны, экономическая активность европейцев и создание ими гражданского общества как механизма утверждения своих интересов, как инструмента борьбы за экономический успех, а с другой — поиски «настоящего» царя в России... Постепенная секуляризация... воззрений привела к тому, что на Западе, особенно в США, высшим критерием оценки деятельности человека, если угодно, воплощением смысла жизни, стали оценки рынка, богатство, в то время как у нас сближение сущего и должного было реализовано в форме коллективного движения к лучшему будущему, в идеях социальной спра-